

Стоя на коленях в центре своей комнаты, Нокс открыла глаза и уставилась вперед, в окружающую ее темноту. Ее сын сделал это и достал световой меч Ревана. Нокс не стала бороться с ухмылкой, которая неуклонно появлялась на ее лице. Она специально сконструировала эту шкатулку так, чтобы открыть её мог только тот, кто в равной степени является и светлым, и тёмным. То, что Гарри смог открыть её, означало, что не только её сын добился того, чего мало кто добивался раньше. Но она также преуспела в его правильном обучении. И теперь настало время начать настоящее обучение Гарри.

Бесплотное существо почувствовало изменение силы. Хотя оно не имело ни малейшего представления о том, что это такое и откуда оно взялось. Все, что он знал, - это то, что что-то произошло. Что-то, чего он не ожидал. Но в том виде, в котором существо находилось сейчас, оно было бессильно понять, что это было за изменение и что оно могло означать. Оно не собиралось возвращаться в физическую форму еще несколько лет. Но этот... сдвиг что-то всколыхнул в нем. Ужас? Не слишком сильное слово. Страх? Вряд ли. Беспокойство? Возможно.

Ему пришлось бы ускорить свои планы и вернуться в физическую форму гораздо раньше, чем хотелось бы. Он планировал использовать довольно сложный ритуал для усиления своей физической формы. Но сейчас на это не было времени. Ему требовалось быстрое тело, чтобы противостоять тому, кто послал это возмущение с помощью магии. К сожалению, существовал только один известный ему предмет, способный быстро создать физическую форму. Единственной проблемой было найти этот злосчастный камень.

Но сначала нужно было привлечь к нему одного из его "последователей". Разумеется, одноразового. Не то чтобы все они не были одноразовыми. Но большинство из них все же могло послужить более важной цели, чем временная оболочка. Оставался только вопрос, кто из них не так полезен, как остальные. И как до них добраться.

В десятый раз поправляя костюм, Сириус бросил взгляд на камин, а затем снова на большие дедушкины часы в комнате. "Расслабься, Сириус". сказал Ремус, положив руку ему на плечо. "Это не у нас сегодня трудная задача. Мы просто должны были пригласить гостей".

"Да." Сириус поморщился. "Все, что нам нужно сделать, это проследить за тем, чтобы они вдруг не начали тянуть друг к другу свои палочки". Нокс пригласил на эту вечеринку не самую сплоченную группу. Я вообще удивлен, что некоторые из них согласились прийти".

"А почему бы и нет?" спросил Ремус. "Неуловимый Лорд Блэк устраивает свой первый официальный ужин в канун Нового года в конце тысячелетия. Скорее всего, они согласились прийти из чистого любопытства, чем из чего-либо еще".

"Да." вздохнул Сириус, поворачиваясь к камину, который оживал зеленым пламенем. "Это-то меня и беспокоит".

Первыми в камине появились хорошо одетая пара средних лет и их младшая дочь, у которой, по крайней мере на данный момент, были нормальные каштановые волосы длиной до плеч.

"Андромеда, Тед и не такая уж маленькая Нимфадора. Как я рада снова видеть вас всех!"

Волосы шестнадцатилетней девушки тут же превратились из обычных в коротко остриженные, шипастые, ярко-рыжие. "Я тебе уже не раз говорил, дядя! Либо Дора, либо Тонкс!"

"Нимфадора! Следите за своими манерами, юная леди!"

Волосы Доры мгновенно вернулись к своему каштановому цвету, и девушка сжалась в комок от упрека матери. "Прости, мама".

"А ты Сириус". Андромеда продолжала окружать его. "Не приставай к моей дочери".

"О, Энди, я скучал по тебе". Сириус рассмеялся, обнял кузину, а затем пожал руку ее мужу. "Тед, прошло слишком много времени, старина. Должен сказать, ты наделал немало шума, когда отказался от работы в Министерстве в прошлом году".

Муж Энди был магглом по происхождению, из-за чего Энди выгнали из дома Блэков, когда они поженились. Но после того как Сириус занял пост главы дома, он восстановил Энди и её мужа в правах, но разрешил им сохранить свою фамилию. Конечно, после того как стало известно, что Тед официально связан с Домом Блэков, практически все, кто раньше сторонился его или отказывался от него, теперь выстраивались в очередь, чтобы поцеловать его в задницу.

Слегка посмеиваясь, Тед взял предложенную ему руку. "Да. Но всё равно не так забавно, как когда ты сказал Малфою, что ему придётся поцеловать тебя в задницу посреди Визенгамота, прежде чем ты восстановишь его сына в правах наследника Дома Блэк. Я слышал, что выражение его лица было совершенно бесценным".

"Это был Тед". Слегка повернувшись, он жестом пригласил Ремуса присоединиться к ним. "Энди, Тед. Я уверен, что вы узнаете Ремуса".

Энди протянула руку, которую Ремус почтительно поцеловал, прежде чем пожать руку Теду. Волосы Доры снова начали смещаться, а затем снова встали на место, и она тоже протянула руку в знак приветствия.

Камин снова зажужжал зеленым светом, заставив небольшую группу сделать шаг назад, так как из него вышли еще двое. Они появились почти одновременно. Первой была маленькая девочка, одетая в светло-голубое платье. Вторая, однако, заставила Сириуса выпрямиться во весь рост. "Амелия... я рад снова тебя видеть".

Амелия Боунс слегка улыбнулась, и, возможно, ему показалось, но он мог поклясться, что уголки ее глаз слегка смягчились. "Мы виделись на прошлой неделе, Сириус. Думаю, это был тот самый момент, когда ты громко сообщил лорду Малфою, что ему придётся поцеловать твою "задницу", прежде чем ты позволишь его сыну стать наследником дома Блэк. На что, как мне

кажется, он имеет полное право".

"Я имел в виду вне Министерства". мягко сказал Сириус. Из всех вещей, о которых он жалел в своей жизни... потеря Амелии определенно стояла на первом месте. "И он имеет право на то, что я ему даю. Проклятье Мерлина - простите. Дора имеет больше прав на титул, чем это маленькое отродье".

Амелия слегка кивнула. "Да, но боюсь, что наш замечательный министр и его жаба в последнее время занимают меня больше, чем нужно. Они даже говорят о сокращении бюджета ДМЛЕ на следующий год". Протягивая руку, девочка сделала шаг вперед. "Это моя племянница Сьюзен. Сьюзен - это лорд Сириус Блэк, мистер Ремус Люпин, мистер Тед Тонкс и миссис Андромеда Тонкс... и я не думаю, что имел удовольствие познакомиться с вашей дочерью".

"Я - Нимфадора То-кто!"

Сириусу пришлось громко откашляться, чтобы скрыть вырвавшийся у него смех, когда Дора умудрилась споткнуться на пустом месте и идеально перевернуться лицом к Главе ДМЛ. Так уж получилось, что именно на нее Дора равнялась как на кумира. "Амелия... это моя кузина Нимфадора Тонкс". неловко пояснил Сириус. "Она очень хочет познакомиться со своим кумиром. И она хочет стать аврором после Хогвартса".

Амелия посмотрела на покрасневшего подростка, который сумел подняться на ноги, но все еще отказывался смотреть вверх. "Ну что ж, если она будет хорошо учиться, то через несколько лет я буду искать её имя в реестре".

Дора выглядела так, словно Рождество наступило раньше времени. Или, скорее, дважды. "Я одна из лучших в своем году по DADA!" Дора почти кричала, но потом немного успокоилась. "Я получаю высшие баллы по Чарам и Трансфигурации. И по рунам у меня тоже все хорошо! А вот Зелья... ну..."

"Не волнуйся... Нимфадора". сказала Амелия, отмахнувшись от ее беспокойства. "К сожалению, вы не первая, кого Аврорскому отделу приходится переучивать на зельевара за последнее время. И я боюсь, что вы будете не последней".

Когда огонь снова стал зеленым, Сириус отвёл всех в сторону, чтобы дать возможность прибыть следующему гостю. Эта группа, несомненно, вызвала у Сириуса наибольшее беспокойство. Хотя, если быть до конца честным с самим собой, он был удивлён, что они вообще приняли его приглашение.

Первым из огня вышел мужчина средних лет с легким налетом седины в каштановых волосах. За ним следовала светловолосая красавица, способная довести до слез веэлу. А за ними - две маленькие девочки, которые были похожи на свою мать. "Лорд Сайрус Гринграсс, - поприветствовал Сириус, слегка поклонившись в знак вежливости. "Леди Эвелин Гринграсс. Я очень рад, что вы согласились прийти на мое маленькое собрание".

Сайрус слегка поклонился в знак приветствия, а все дамы сделали легкий реверанс. "Мы тоже были рады получить ваше приглашение, лорд Блэк". формально сказал Сайрус, оглядываясь по сторонам. "Мистер и миссис Тонкс, очень приятно. И мадам Боунс. Должен сказать, что я удивлен, увидев вас. Приятно удивлен, уверяю вас, мадам.

"Как мудрый лорд Гринграсс". формально ответила Амелия, бросив на Сириуса слишком хорошо знакомый ему взгляд.

Хотя Гринграссы формально не были связаны с Пожирателями смерти во время последней войны, они были известной чистокровной и несколько темной семьей. Но, несмотря на этот имидж, Сайрус всеми силами старался сохранить нейтралитет, несмотря на давление, которое оказывали на него другие чистокровные семьи.

"Позвольте представить вам наших дочерей, - быстро сказала Эвелин Гринграсс, приглашая двух молодых девушек подняться. "Это наша старшая дочь Дафна. А это наша младшая Астория".

Представления повторялись в течение нескольких минут, пока все снова не были представлены друг другу. "Что ж, - вздохнул Сириус, когда все были представлены друг другу. "Теперь, когда мы все познакомились, могу ли я предложить нам удалиться в столовую? Как только мы сядем за стол, можно будет перейти к обсуждению причины сегодняшней встречи".

Взяв на себя инициативу, Сириус вывел группу из гостиной в обеденный зал, где был накрыт большой стол для вечерней трапезы. Он должен был признать, что Кикимер действительно несколько превзошел самого себя. Сириус не был уверен, что именно вечеринка или то, что произойдет после нее, побудило маленького засранца. Он был только рад этому.

Проводив всех на свои места, Сириус встал рядом со своим местом во главе стола, но не сел. "Должен сказать, кузен, на этот раз Кикимер действительно превзошел самого себя. Но я боюсь, что старая вещь может начать давать сбой". сказал Энди, указывая на два свободных места за столом.

Сглотнув комок в горле, Сириус покачал головой. "Совсем наоборот, дорогой кузен. Два наших последних гостя вот-вот войдут".

Дверь, расположенная напротив той, в которую они вошли, открылась, пропуская двух последних гостей. Оба они были одеты в официальные мантии. Хотя Нокс, похоже, позволила себе несколько вольностей, затянув и вырезав некоторые места своего гардероба до такой степени, что это, без сомнения, можно было считать "скандальным". "Леди и джентльмены. Позвольте представить вам мадам Зири Нокс и её приёмного сына... моего крестника Гарри Джеймса Поттера".